

После обсуждения будущих действий на корабле и определения статуса наследника Белой Бороды, Хэнкок, который молчал и слушал, вдруг сказал: "Кирю, вернись со мной! Военно-морской флот точно не возьмет его лежащим!"

Подумав об этом, Кирю согласился на это предложение Хэнкока, в конце концов, его нынешнее владение Хэгемони было еще не очень хорошим.

"Тогда я рассчитываю на тебя насчет Эйса, о!" Кирюу сказал, что когда он встал и повернулся к Шэнксу, он вел себя как давний друг.

Шенкс улыбался и шутил: "Это точно, но я боюсь Луффи, что этот маленький плакса, даже если Луффи не будет меня искать, я все равно боюсь, что Белобороды кончатся и найдут меня"!

Я не знаю, какой рыбный шторм был устроен в новом мире этими двумя шутливыми словами.

Со смертью Белой бороды это означает возможность попросить о Четырех Императорах, и многие клоуны, демоны и чудовища также хотят выпрыгнуть и поделиться куском пирога.

Боюсь, что даже самые честные пираты не хотят упустить эту возможность.

Но как бы они узнали, что в глазах людей такого ранга, это было так же легко, как пирог, чтобы поднять власть, чтобы сидеть в этом положении.

Сотня зверей Кайдо изначально очень интересовалась территорией Белой бороды, но до того, как Шанкс остановился, его позиция была четко и безошибочно ясна, даже если он потерял Пиратов Белой бороды, после того, как он объединился с Пиратами Красных Волос Шанкса, это определенно не было чем-то, с чем Кайдо не мог справиться.

Что касается Шарлотты. Линг Линг хорошо, я думаю, что она гораздо больше интересуется сладостями, чем территорией, и можно просто сказать, что она самая непрофессиональная из Четырех Королей.

Уайтбороды первоначально хотел тренировать туза, чтобы стать пиратским королём, плюс для того, чтобы в то время позволить тузу уйти и сказал, чтобы доверить ему пиратов Уайтбороды, так что новый лидер пиратов Уайтбороды, несомненно, этот огненный кулак Туз.

Из-за того, что сказал Уайтборорд перед смертью, я не знаю, сколько пиратских группировок возникло, и не знаю, сколько пиратских группировок было уничтожено.

Бесконечная жадность - это то, что движет человеком вперед, но жадность без самоуважения действительно равносильна поиску смерти.

Это сила Четырех Императоров, которые были как императоры в жизни, и все еще могут манипулировать сменой времен даже после смерти.

Под совместным удушением двух пиратских группировок, все пираты, которые держались за свою удачу, были мертвы и рассеяны, больше не в состоянии собираться в эффективные боевые силы.

Крещение кровью и поражение в конце концов заставило их понять, что даже тигр без когтей и зубов - это определенно не то, что они могут слегка испортить.

После короткого периода суматохи, в Новом Свете все вернулось на круги своя, но амбиции людей никогда не уйдут, и они все равно будут снова бросать вызов, когда почувствуют себя достаточно сильными.

Но военно-морской флот был занят, первоначально считалось, что победа над Белой Бородой может позволить пиратам признать силу ВМФ, однако правда не такова.

Услышав собственные слова Белой бороды о существовании ONEPIECE, все больше людей присоединялось к охоте за сокровищами, и все больше людей становилось пиратами.

Туз тоже вроде как с помощью рыжих волос, но смерть белой бороды - это навсегда, смерть человека, который относился к ним, как к любящему отцу.

В то же время его ненависть к Черной Бороде достигла своего апогея, и он поклялся поймать его в этой жизни, иначе он никогда не сможет простить себя.

Физическое истощение было гораздо хуже, чем Кирю мог себе представить, он спал с тех пор, как поднялся на борт корабля Девяти Пиратов Змей и не проявлял никаких признаков пробуждения, пока не прибыл в Страну Дочерей.

Беспокойный Хэнкок даже вызвал многих врачей для лечения Кирю из-за этого вопроса, но пришел к удивительно последовательному выводу, что Кирю просто переутомился и ему нужно отдохнуть.

Как ни странно, спящий Кирю, очевидно, не ел ни воды, ни риса, но лицо его становилось розовым, что также позволило императрице Хэнкок повесить сердце.

В то же время, прогресс миссии системы Musaku также медленно двигается, на самом деле не знаю, это впитывание в пиратской миссии императрицы является то, как следует рассматривать, чтобы достичь стандарта.

Сколько бы времени это не заняло, Кирю в конце концов проснулся, и как только Кирю проснулся после достаточного сна, он закричал, что голоден, а Хэнкок был так расстроен, что

поспешил заказать кухню, чтобы приготовить хорошую еду.

Существует поговорка, что только жаждущий может почувствовать вкус сладкой воды, и только голодный может почувствовать вкус пищи.

Но было очевидно, что источник этой вкусности не имеет ничего общего с мастерством, до тех пор, пока он может наполнить желудок, даже черный хлеб должен быть вкусным.

Хэнкок, который смотрел, как Кирю пожирает еду, почувствовал скуку, зная, что то, что она хотела услышать, был комплимент от своей возлюбленной, даже если она не сделала еду сама.

Поев и выпив немного, Кирю уже не был так голоден, он увидел недовольство на лице Хэнкока и с улыбкой сказал: "Какая вкусная еда, она чуть не заставила меня проглотить язык! У тебя получилось? Хэнкок! Ты, наверное, единственный, кто может сделать что-то настолько вкусное!"

Услышав похвалу возлюбленной, на лице Хэнкока вдруг появились два красных облака, которые все еще находились в депрессии.

С застенчивым ммм, Хэнкок невозмутимо признался в этом, как будто еда действительно была сделана своими руками.

На самом деле, как мог Кирю не знать, как мог Хэнкок, как император Царства Дочерей, готовить такие вещи сам.

Конечно, если раздача считалась законченной, то блюда действительно считались готовкой Хэнкока.

"Я иду в штаб ВМФ!" Кирю сказал внезапно и серьезно, но с выражением, которое явно не сделало это проблемой.

Хэнкок замер на мгновение, после чего последовала особенно сильная реакция: "Нет! Как ты можешь туда идти, разве ты не знаешь, что ВМФ теперь нацелился на тебя?"

Пожмите плечами, Кирю безразлично сказал: "Значит, моя щедрость теперь, наверное, довольно высока, да? Это слава пирата!"

"В котором часу ты все еще шутишь! Неужели ты не будешь думать обо мне!" Хэнкок громко сказал, глядя на игривую хмурость Кирю.

Жестом молчания Кирю улыбнулся и сказал: "Не сердитесь так, я не могу лететь! Если я не пойду, разве спутники на корабле не будут в большой опасности? Ты ожидаешь, что это я буду

пренебрегать своими спутниками?" ...

<http://tl.rulate.ru/book/41098/1264098>